

Переводчик: Антония

Однако Мо Цяньсюэ прошла спокойно и уверенно, без призрака паники.

Эти люди знали, что она уже здесь, но все равно создали такую сцену только для того, чтобы напугать ее. Если бы она запаниковала, испугалась или разозлилась, то попала бы прямо в ловушку.

"Мастер Мо, старейшины и братья." Она показала маленькую улыбку, слегка поклонилась всем, а затем посмотрела на экран над группой людей.

Хотя на лбу у нее была марля и пятна крови на белой одежде, ее красота нисколько не пострадала от этого. Вместо этого, каким-то образом вокруг нее сформировался воздух холода и благородства, который доминировал над парадным залом, который был создан этими людьми.

Мастер Мо верил, что на этот раз, поймав ее неподготовленной, она будет брошена в переполох и беспорядок. Тогда под его суровым выговором она послушно выслушает его и пообещает добровольно обратиться к императору за отказом от княжеского титула.

Он планировал сначала вернуть себе должность хозяина, а затем вернуть свои потери.

Но, к его удивлению, она вошла в него вежливо, без всякой вины, которую он мог бы выбрать. Тем не менее, старый имбирь острее нового! Мастер Мо, в ярости, надел фальшивую улыбку: "Цяньсюэ, раз уж ты вернулся, почему ты не навестил меня, дядюшку, и не послал людей поприветствовать"?

Мо Цяньсюэ тайно прокляла его, но все же с уважением ответила: "Я только вчера вернулась и была вызвана в императорский дворец Ее Величеством. На обратном пути на меня напали. Думаю, господин Мо уже знал об этом. После того, как я убил всех этих бунтовщиков и сбежал, было уже слишком поздно, поэтому я не пошел к тебе, потому что, с одной стороны, мой визит задержит твой отдых, а с другой стороны, клан Мо может втянуться в это".

Она не называла его дядей.

Мастер Мо и дядя были двумя совершенно разными терминами обращения, содержащими разные эмоции.

Хозяин был только хозяином клана, но дядя имел право вмешиваться в ее внутренние дела. Видя, что Мо Цяньсюэ не называл его дядей, в глазах господина Мо вспыхнул блеск порочности.

Она знала, что ее поступок втянет его в это? Тогда она не должна была возвращаться. Она не должна была жить в этом мире.

Порочные мысли, скрытые в его сердце, его язык был сладким, как мед: "Не говори так. Мы - семьи. Дядя не такой человек. Если бы ты рассказал мне о вчерашнем, я бы послал людей на помощь..."

Помочь? Она боялась, что он пошлет людей, чтобы помочь убить ее.

Мо Цяньсюэ вежливо ответила: "Спасибо за заботу. Но дело в особняке Основателя. Я не должен втягивать в это семью Мо и винить ее".

Он ненавидел её, но всё равно сохранил лицо. Мастер Мо быстро переключился на другую тему и с беспокойством спросил: "С твоей травмой все в порядке? В детстве ты просто сидишь дома. Девочки Мо должны наслаждаться комфортной жизнью дома. Я могу помочь тебе во всем. В будущем просто позвольте трем вашим братьям справиться с неприятностями в особняке-основателе".

Итак, это было вступительное заявление о том, что она вынуждена отдать власть. Первый старший из клана Мо продолжал притворно: "Согласен. Ты девушка. Ты не знаешь этих вещей. Просто позволь мальчикам управлять ими."

Второй старейшина тоже кивнул: "Да. Девушка должна сидеть дома и заниматься вышивкой. Быть грациозной и филиальной леди - вот что нужно сделать, чтобы стать образцом для подражания для женщин." Голос звучал повелительно и угрожающе.

Еще до того, как они вошли, они уже испытывали презрение и считали ее избалованной девушкой, моложе пятнадцати лет, у которой было мало знаний. Поэтому они планировали сначала сказать несколько сладких слов, чтобы сделать ее счастливой, а затем заманить в ловушку. Но все пошло не так, как планировалось, и они стали вести себя жестко.

Мастер Мо начал, и бесстыдные старейшины произнесли, казалось бы, приятные слова.

Мо Зихуа и Мо Зие также время от времени вмешивались, один утверждал, что если сестра Мо будет нуждаться в помощи, он постарается ей помочь, другой говорил, что готов помочь ей в любой момент.

Только Мо Цзытан стояла там молча. Его мягкая лик содержал следы презрения по отношению к своим двум братьям. Мо Цяньсюэ не была одной из этих невежественных девушек, поэтому она видела его выражения и держала их в уме.

В прошлой жизни она испытала на себе все виды бесстыдных людей в деловом мире. То, что она узнала, ничуть не меньше, чем эти старики.

С первого слова мастера Мо она знала, что остальная часть его речи будет отбросами.

Как только она признала его дядей, это означало, что он - семья.

Тогда, если она не подчинится ему, они обвинят ее в неуважении к старшему.

Несмотря на то, что она была членом клана Мо, она была скорее дамой особняка Основателя. До тех пор, пока она не узнавала его как дядю, они не могли шантажировать ее кровными узами. Кроме того, няня Мо сказала ей, что ее отец никогда не называл его братом, а только хозяином Мо.

Отец тоже его не узнал!

Позволить трем братьям помочь ей? На самом деле подтекст был в том, чтобы заставить ее добровольно отчуждать им привилегии и герцогский титул особняка Основателя.

Неужели она выглядела так глупо и легко обманывать?

Казалось, что она должна была дать им почувствовать вкус своего кулака и дать знать, чье это место.

В любом случае, она уже проявила достаточно вежливости по отношению к хозяину и старейшинам. Теперь пришло время выкинуть жесткие слова.

Вдруг, Мо Цяньсюэ положил на холодное лицо: "Дела особняка Основателя - мое дело, которое не имеет ничего общего с кланом Мо". Пожалуйста, не считайте их одним делом". То, что она имела в виду, было очевидно. Она не только отказала ему в предложении позволить трем братьям помочь ей, но и вернула его права на шаг в делах особняка Основателя.

Мастера Мо раздражало унижение: "Мо Цяньсюэ! Даже твой отец не осмеливался так со мной обращаться. Ты... ты не уважал меня." Мо Цяньсюй насмеялся над своим раздражением: "Я не сказал ни слова о неуважении. Почему ты обвиняешь меня?"

Их попытка использовать это обвинение, чтобы контролировать ее, была бы бесполезной. Если мягкие методы не сработали, то они должны использовать жесткие. Эта девочка была робкой с самого детства. Вероятно, причина, по которой она смогла выбраться из императорского дворца живой, в том, что Император проявил милосердие из-за военной мощи и военных подвигов отца по отношению к стране.

"Для тебя, девочка, наследовать княжеский титул нелепо".

Мастер Мо потерял терпение: "Через семь дней вы подаете Императору заявление, в котором говорите, что вы, как девочка, не в состоянии управлять делами Особняка-основателя и передать княжеский титул семье Мо". Тогда я найду тебе хорошего мужа и дам тебе достаточно приданого. Ты можешь просто жить своей комфортной жизнью".

"Титул оставил отец и даровал император. Я не имею права передавать его другим. Хозяин, вы хотите, чтобы я стал неверным или неуважительным по отношению к императору?" Она также была хозяйном обвинений.

"Кроме того, хотя мой особняк-основатель и называется Мо, это никак не связано с тобой".
Зачем тебе готовить для меня приданое?"

"Как ты смеешь!" Услышав это, первый старейшина постучал по столу и встал, ругая: "Ты, маленькая девочка, должна поговорить с хозяином". Ты действительно уважаешь правила клана?!"

"Это ты не уважаешь правила. Имперская власть идет перед кланом. Вот особняк Основателя, место под имперской властью, вместо твоего особняка Мо, где ты злоупотребляешь незаконным наказанием по своему желанию".

Мо Цяньсюэ чихнула, марля на лбу словно образовала слой льда, испускающего бесконечный холодный воздух.

Только потому, что ее отец скончался, они думали, что она стала толчком, что они могут легко задирать? Ни за что! У Мо Цяньсю никогда не было мягкой кости!

Когда другие делали ей одолжение, она отплатила десять раз.

Она хотела быть доброй. Пока другие не заходили слишком далеко, она могла простить им смех с первого раза, когда они издевались над ней. Во второй раз она сопротивлялась. В третий раз она не проявила бы милосердия, даже если бы это был Император.

"Ты..." Не ожидая, что Мо Цяньсю может быть настолько прямолинейным, первый старший разозлился и остался безмолвным.

Когда дело дошло до императорской власти, он, простой старейшина клана без официального звания, не мог или не осмеливался ничего сказать.

Когда переговоры зашли в тупик, мастер Мо похлопал по столу и ругал: "Мо Цяньсюэ, ты не осмеливаешься быть изгнанным из клана Мо?".

"Изгнать?" Это был почетный клан? Даже если это не так, она сама хотела объявить миру, что не имеет ничего общего с семьей Мо.

Тем не менее, адский мир и правила клана не позволяли ей этого делать.

"Мастер Мо, вы же не думаете, что я слишком глуп, чтобы знать, что убийства в августе и

несколько дней назад были организованы вами, не так ли? Я не упомянул об этом только из-за отца. Но не разрушай это."

Мастер Мо онемел от взгляда на девушку перед ним. Ей было всего лишь пятнадцать лет, но воздух и красноречие были просто невероятны.

Голый взгляд Мо Цяньсюэ и острые слова сделали его безмолвным. Как она могла узнать об этом после того, как он сделал это так тайно?

Откуда она это узнала?

Озноб поднялся от всего сердца. Мгновенно место погрузилось в полную тишину. Хотя все знали о двух убийствах, все равно было неловко, когда его вынесли на стол.

Кроме прохлады и шока, которые разделяли все остальные, мастер Мо также страдал от чувства потери чего-то прямо на его глазах. Она должна была догадаться. Если бы были неопровержимые доказательства, она бы долго докладывала императору, вместо того, чтобы спорить с ним прямо сейчас. Он не должен больше позволять этой девушке оставаться!

"Не говори ерунды!"

"Я верю, что ты и все остальные прекрасно знаете, говорю я глупости или нет."

Сразу старейшины кашляли с тревогой, что оттащило хозяина от мысли. Действительно, не было необходимости спорить по этому поводу. Слишком много споров по этому поводу, даже без твердых доказательств со стороны Мо Цяньсюэ, вызвало бы общественную дискуссию, если бы об этом знали другие.

"Понятно, что вы, маленькая девочка, много подозреваете после того, как потеряли родителей. Я прощаю тебя за это." Мастер Мо быстро изменил свое отношение.

"Давайте сначала отложим в сторону других сотрудников. Я хотел бы спросить вас: на основании чего вы подали заявление о трехлетней отсрочке выплаты пособия в качестве наказания? Это ваша вина, что вы убили нищих. Вы должны заплатить за это. Но зачем вы воспользовались пособием клана Мо? С этого момента, каждый месяц, я буду посылать людей, чтобы они забирали пособие из особняка Основателя, в точной сумме. Одним словом, клан Мо не платит за твою вину".

Бесстыжий! До крайности!

Это было настоящее ограбление! Мо Цяньсюэ впал в полную ярость.

Пособие клана Мо? Это было пособие для особняка Основателя!

"Это пособие на особняк Основателя, а не на имущество вашего клана Мо". Я, как наследник особняка Основателя, имею право распоряжаться им. Не утруждай себя заботой."

"Ты... ты говоришь это снова..." Мастер Мо ударился о потолок, в то время как несколько старейшин тоже были ошарашены. Они всегда считали пособие на постройку поместья Основателя общественной собственностью клана Мо.

"Это то же самое, если повторить! С каких пор пособие на постройку поместья основателя стало собственностью клана Мо? Вы считаете императорский указ бессмысленной бумагой? А как насчет того, чтобы мы с тобой пошли в императорский дворец и спросили его величество?"

Мо Цяньсюй становился все более агрессивным и каждое ее слово пронзало его сердце, как кинжал. Мастер Мо вскочил со стула. Когда император и императорский указ были вовлечены, как бы смело он ни был, он не осмелился сказать больше.

Их противник определенно не был ягненком, как представлялось. Она была боевым волком.

"Если ты осмелишься прийти за ней еще раз, я приглашу своего дворецкого сделать хороший подсчет имущества клана Мо и забрать каждую землю, серебро, магазины и другое имущество, которое ты получил от особняка Основателя, один за другим".

Хозяин и старейшины совсем не смогли справиться с яростным отношением Мо Цяньсюэ.

Мастер Мо замолчал. По тщательным подсчетам, большая часть имущества клана Мо пришла из особняка Основателя и подарков мадам Мо на обручение. Если их вернуть, то без источника дохода клан Мо снова будет понижен в должности до третьего уровня. Эта девушка больше не должна быть жива. Он должен разработать новый план!

Мастер Мо долго смотрел на Мо Цяньсюэ, фыркнул, ничего не сказав, и отвернулся, чтобы уйти. С тех пор как он ушел, старейшинам было бессмысленно больше оставаться, поэтому они тоже встали и ушли. Группа людей пришла с головой, держась высоко слева, как убегающие крысы.

Перед тем, как они вышли за дверь, второй старейшина все еще пытался выкинуть угрожающие слова: "Давайте подождем и посмотрим". Никто не должен забирать собственность Мо". Мо Цзитан, Мо Цзыхуа и Мо Цзитан, больше не смотря на драму, тоже последовали за ними и вышли из парадного зала, но не ушли, а только вернулись на свои дворы.

Проходя мимо Мо Цяньсюэ, Мо Цзыхуа и Мо Цзыйе обменялись взглядами, чтобы поставить Мо Цяньсюэ в неловкое положение, натолкнувшись на нее с обеих сторон. Неожиданно их

заранее догнал дворецкий и выбросил.

Раньше дворецкий скучал с ними, потому что Основатель и госпожа умерли, пока госпожа нигде не была найдена. Теперь, с этой целью, он постарался бы сделать все возможное, чтобы помочь даме защитить свои вещи.

Он улыбнулся Моисею только потому, что боялся, что дама не справится с этим и будет страдать в будущем, поэтому он встал между ними, чтобы создать пространство для дружелюбия.

Теперь, когда лица были порваны, ему уже не нужно было заботиться. Его план теперь состоял в том, чтобы попробовать все средства, чтобы позволить им уйти самим. Он не хотел прогонять их, чтобы не вызвать дискуссии о недоброте леди.

Когда Мо Цзитань проезжал мимо Мо Цяньсюэ, он не создавал проблем, а прошептал извинения низким голосом, а затем поспешил вперёд.

Остальные двое, лежавшие на земле, вскочили и собирались спорить с дворецким, но Мо Цзитан утащил их прочь.

Лицо Мо Цяньсю было мрачным. Несмотря на то, что она выиграла эту битву, она все еще была так зла. Желая присесть и отдохнуть, она вспомнила, что эти стулья были тронуты этими засранцами.

Клэри ругала: "Разбейте все стулья в этом зале и покупайте новые!". Дворецкий, конечно, понял причину и ответил: "Столы и стулья слишком старые". Пора покупать новые". Этот ответ очень удовлетворил Мо Цяньсюэ. Причина не должна быть сформулирована так, чтобы вызвать ненужные сплетни.

Напомнив дворецкому, Мо Цяньсюэ была менее сумасшедшей, размахивая рукавом, и тоже вышла из зала.

Тем не менее, это был насыщенный событиями день!

Мо Цяньсюэ не ушла далеко, когда дворецкий проследил за ней и сообщил, что дверная охрана сказала, что в гости приехали люди из особняка Цзин. Особняк Цзин? Принц Цзин?

Он только что помог ей утром, так что было бы невежливо отказаться. Поэтому она попросила дворецкого отвезти посетителя в цветочный зал и подождать минутку.

В особняке Основателя, конечно, не было только одного приемного зала.

Когда Мо Цяньсюэ прибыла в цветочный зал, она увидела, что няня сидит там и пьет чай. Увидев, как Мо Цяньсю вошла, она сразу встала и почтительно поклонилась ей.

Няня надела прическу, похожую на обычную няню, но выглядела достойно. Одежда не была роскошной, но ее темперамент подсказывал, что она не была обычной няней. Мо Цяньсю протянул руку помощи и пригласил ее сесть.

Няня также рассматривала ее.

Девушка носила одну заколку и марлю на лбу. На ее траурном костюме все еще были пятна крови, но ее лик не был вычурным и спокойным. Также она не проявляла лести из-за няни из особняка принца.

После этого няня незаметно кивнула и отвернулась. Клэри не присела, а только отказалась, слегка отступив в сторону и вытащив приглашение из кармана рукава.

Записка от переводчика:

Уважаемые читатели, мне очень жаль сообщить вам, что этот роман, возможно, придется остановить на некоторое время, так как я обнаружил, что сырой довольно запутанный с заменой абзацев, которые трудно понять. Это займет некоторое время, прежде чем я смогу найти правильный текст для перевода. И если у вас случайно есть он не стесняйтесь, дайте мне знать в комментариях. Большое спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/952947>